

УДК 294 (045)

О. Н. Ерченков, аспирант, Ижевский государственный технический университет

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА «ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ САКРАЛЬНОСТИ» В РАМКАХ ИНДИЙСКОЙ РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ

Рассматриваются социально-психологические аспекты феномена «параллельной сакральности», описываемые в религиозно-мистической литературе индуистского тантризма. Делается вывод о феномене «параллельной сакральности» как форме выражения универсалистского начала в религиозном опыте.

Ключевые слова: социальная антропология, параллельная сакральность, индуистский тантризм.

Рассматриваемая нами тема «параллельной сакральности» в ее социально-психологическом измерении, напрямую сопрягается с проблемой места эзотерического религиозно-философского знания и практик в традиционном и современном обществе.

Решение проблемы места и роли тайных обществ в пространстве индо-буддийской культуры усложняется тем, что внутри ее самой практически отсутствует четкая и однозначная демаркация между этими явлениями, а также противопоставление понятий «эзотерическое» и «экзотерическое».

Проблема социальной антропологии тайных обществ и феномена «параллельной сакральности» решается через рассмотрение следующих вопросов.

1. Проблема генезиса и эволюции эзотерических верований и практик.

2. Место и роль тайных эзотерических обществ в социально-религиозной жизни индийского общества в древности и средневековье.

3. Специфика социальной антропологии тайных обществ на уровне мифа, ритуала и символа.

4. Отношение тайных обществ к власти и кастовым вопросам. Трансформация социогенного мифа в рамках эзотерической парадигмы.

5. Решение проблемы гендерных отношений в рамках тайных обществ. Метафизика пола.

Размышляя о феномене тантризма как социального явления, мы исходим из предположения, что первые упорядоченные системы тантрических практик и четко структурированной метафизики возникли в аскетической среде. Автономное от общества бытие аскета позволяло ему предпринимать дерзкие религиозно-мистические, психо-технические эксперименты, являющиеся прямым выражением «религии чистого опыта» (Е. А. Торчинов).

Аскетическая среда создает благоприятную среду для возникновения феномена «параллельной сакральности», т. е. религиозно-мистических институтов и сообществ, которые, формально оставаясь в рамках традиции или добровольно находясь возле ее периферии, выстраивают собственную ценностную и социальную иерархию, стремясь к максимальной реализации среди своих адептов их онтологического статуса и телеологических установок.

Употребляя термин «сакральное», мы подразумеваем особый тип экзистенциального опыта, который хотя типологически близок к сфере религиозного чувства, религиозного опыта и религиозного символа, но далеко не ограничен ими. Разделяя точку зрения Р. Отто [6] на природу сакрального как определяющее свойство религии, мы тем не менее вынуждены подчеркнуть принципиальную несводимость сакрального к сфере религии.

Традиционная концепция социального бытия человека в индуистском социуме основывается на системе четырех сословных делений (*варна*) и четырех жизненных укладов (*ашрама*). Систему *варн* и *ашрамов* скрепляет воедино «четыре цели человеческой жизни» (*пурушартха*). Четыре цели эти – *дхарма* – религиозный закон и долг, *артха* – «выгода», экономическое и социальное преуспевание, *кама* – «желание», плотские и эстетические наслаждения, и *мокша* – «освобождение» реализация сотериологических устремлений человека [3].

Феномен «параллельной сакральности» может проявляться не только среди порвавших с социумом отшельников, но может быть свойственен практически любой касте и сословию в миру. Таковы, например, жреческие, воинские культы, культы плодородия, культы, связанные с почитанием конкретного божества, которые впоследствии по мере своей эволюции образовывали то, что принято называть «сектами» индуизма.

В тантрической антропологии выделяется учение о трех природах человека (*три-бхава*).

В восходящем порядке три типа людей именуется *пашу* («связанный», «животное»), *вира* («герой») и *дивья* («божественный»). Три *бхавы* часто рассматриваются в контексте психофизиологии, духовного развития, знания и практики [6]. Термин «*пашу*» обозначает человека с заурядным сознанием, простого обывателя, связанного с миром *сансары* многочисленными узами, слабо интересующегося духовными и метафизическими вопросами. В текстах тантр термину «*паша*» дополнительно придается значение социально обусловленных стереотипов и психологических установок, которые формируют бытие человека в социуме.

«Брезгливость, сомнение, страх, стыд, и гнев – пятый, род, каста и поведение именуется восемью оковами» [1, с. 145].

Вира представляет собой адепта героического, «пламенного» темперамента, «духовного пассионария», активно занятого трансформацией своей нижней природы, и в своем героическом порыве склонного к «духовному бунту», к следованию рискованным и опасным духовным практикам. На этом уровне восприятия антропологической реальности человек рассматривается как процесс, а не как константа.

Идеальный высший тип человека – *дивья* – в точности соответствует определению «Бога-человека», полностью трансформировавшего свою человеческую природу в природу божества.

В соответствии с пропорциями «темпераментов» тантрическая доктрина выстраивает классификацию семи путей (*ачара*) духовного совершенствования, являющуюся отражением не столько структурного оформления конкретных религиозных традиций, сколько типологической и религиозно-психологической иерархией духовного опыта.

Рассмотрим вкратце типологию семи *ачар*.

Веда-ачара («Путь Вед») – опыт социально обусловленного культа, основанного на соблюдении правил, предписаний и табу. Органически ему присущ социальный конформизм, отрицание экстатического способа богопознания, ритуально-магическое восприятие мира. Подобный тип религиозности немецко-английский религиовед М. Мюллер определяет как «генотеизм» [7, с. 232].

Вайшнава-ачара («Путь Вишну») – теистический религиозный опыт, основанный на преобладании эмоционально-чувственного начала в человеке. Большое значение здесь имеет этика, основанная на отношении к Богу и высшей реальности как личности. Характер мифа, религиозного нарратива и культа носит подчеркнуто яркий, эстетический характер. Сотериологическая проблематика вращается вокруг идеологии спасения.

Шайва-ачара («Путь Шивы») содержит в себе опыт двух предыдущих путей. Путь Шивы устремлен к интериоризации, мистическому самоуглублению, аскезе. На этом этапе адепт стремится к самоотжествлению с объектом почитания.

Дакинина-ачара («Путь правой руки»). Происходит, по словам А. Авалона, в тот момент «когда адепт способен выполнять созерцание (*дхьяна*) и сосредоточение (*дхарани*) троичной энергии Брахмана – воли, знания и действия (*иччха*, *джняна*, *крия*) и понимает общую взаимосвязь (*самавая*) трех гун» [2, с. 69].

Вама-ачара («Путь левой руки», другое значение «Путь женщины»). На этом этапе адепт вступает в область рискованной практики, связанной с преодолением двух фундаментальных инстинктов и связанных с ними страстей и аффектов – сексуальности и страха смерти. Практики связанные с путем *вама-ачары* предполагают участие адепта в сложной систе-

ме мистериальных обрядов, использование специальных психотехник, расширяющих опыт восприятия и включающие такие элементы как психоактивные вещества, различные психотехники экстаза, оознанного безумия и пр.

Сиддханта-ачара («Путь окончательного совершенства»). На этой стадии духовного совершенства адепт обретает мистические сверхспособности. На этом уровне духовной практики адепт переживает глубокий психологический опыт вхождения по ту сторону символической смерти.

Кула-ачара («Путь Кулы»). Согласно учению Тантры *кула-ачара* есть высший интегральный опыт всеединства. На этой стадии человеком полностью реализуется идеал духовного «освобождения при жизни» (*дживанмукти*).

Кула – букв. «семья», «род», – это трехчленная «семья» высшей энергии: познающий субъект, познаваемый объект и сам акт познания (*праматри*, *прамея* и *прамана*).

Относительно поздняя «Маханирвана тантра» (7.97-98) так определяет понятие «Кула»:

«Кула – это джива, пракрити, пространство, время, эфир, земля, вода, огонь и воздух. Осознание того, что все то едино с Брахманом, – это *кула-ачара*, дающая *дхарму*, *артху*, *каму* и *мокшу*» [4, с. 314–315].

Согласно различным тантрическим текстам, Кула – это:

1. Высшая энергия.
2. Изначальная форма сознания, чье качество – проявление и растворение.
3. Чистое сознание.
4. Вся активность.
5. Высшее Блаженство.
6. Изначальная форма Атмана.
7. Тело.

Первые попытки выстроить типологическую иерархию моделей религиозного опыта западная философия религии попыталась осуществить только в конце XIX – начале XX века. В работах М. Мюллера, У. Джеймса, Р. Отто, а позднее М. Элиаде, К. Юнга, Р. Генона, философов-структуралистов, занимавшихся религиоведческой и социальной проблематикой, и множества других мыслителей, отчетливо прослеживается интенция к обнаружению некоего «общего знаменателя», связующего все многообразие религиозного опыта и метафизических моделей в единое целое, и попытка выработки парадигмального языка описания религиозно-мистического опыта. Нам представляется, что метод описания феномена «параллельной сакральности», содержащийся в текстах индуистских тантр, представляет собой несомненный интерес в решении этой задачи.

Подводя итоги нашего обзора феномена параллельной сакральности на материале индуистских тантр, можно сделать вывод о существовании в них глубокого и тонкого понимания социально-психологических аспектов религиозного опыта. «Переведенное» на язык современной социальной-психологической и религиоведческой герменевтики оно может предложить вполне верифицируемый и исчерпывающий метод описания религиозного опыта в самых разных культурных и хронологических контекстах.

Библиографические ссылки

1. Mahatahamanjara of shri Mahesvarananda with The Autocommentary "Parimala" / Foreword by Dr. Vidyanivas Mishra vice-chancellor, edited by Pt. Vrajavallabha Dviveda, Ex-Head of the Department Sanskrit University Varanasi // Yogatantra – Granthamala. – Vol. 5. – Varanasi, 1992. – P. 145.

2. Авалон А. Введение в Маханирвана-тантру: Ключ к полному пониманию тантрической литературы / пер. с англ. С. В. Лобанова. – М. : Стэклайт, 2002. – С. 69.

3. Маламуд Шарль. Семантика и риторика в иерархии индуистских Целей человека / Испечь мир: ритуал и мысль

в древней Индии ; пер. с фр. и вступ. ст. В. Г. Лысенко. – М. : Вост. лит., 2005. – 350 с. – С. 164–188.

4. Маханирвана-тантра : пер. с англ. – М. : Сфера, 2003.

5. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношения с рациональным / пер. с нем. А. М. Руткевич. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2008. – 272 с.

6. Пахомов С. В. Тантрическая трибхава // Вестник Русской христианской гуманитарной академии (РХГА). – 2005. – № 6. – С. 208–216.

7. Религиоведение. Энциклопедический словарь. – М. : Академический проект, 2006.

O. N. Erchenkov, Postgraduate Student, Izhevsk State Technical University

Social-Psychological Aspects of Phenomenon "Parallel Sacrality" in the Frameworks of the Indian Religious-Cultural Paradigm

The social-psychological aspects of a "parallel sacrality" phenomenon described in the religious-mystical literature of Hindu Tantricism are considered. The author gives a typological analysis of the traditional description of variety of religious experience in the Hindu Tantras and makes conclusion about the "parallel sacrality" phenomenon as a form of expression of a universal mode in religious experience.

Key words: social anthropology, parallel sacrality, Hindu Tantricism.

УДК 378.1(045)

Б. Л. Батаков, Чайковский филиал Пермского государственного технического университета

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ ЕГО РАЗВИТИЯ

Анализируются различные подходы к определению понятия «технологическое образование», его структуры и функций в современных условиях модернизации системы образования.

Ключевые слова: технология, технологическое мышление, технологические знания, технологическая культура, технологическое образование.

Необходимость изучения сущности технологического образования вытекает из новой стратегии развития системы образования. Структурно-содержательное обновление и модернизация образования сегодня рассматривается как основа модернизации общества, экономики, страны в целом, однако в настоящее время мы не можем говорить о единстве трактовки учеными данного феномена.

Как отмечают в [1] В. М. Жучков и В. А. Комаров, приоритетным направлением модернизации технологического образования может стать социализация учащихся через формирование и развитие технологического, творческого мышления.

С этой позиции технологическое образование следует рассматривать как образование, направленное на формирование и развитие технологической культуры личности обучаемых через развитие творческого технологического мышления, комплекса технологических способностей, качеств личности: социальной адаптивности, конкурентоспособности, готовности к профессиональной деятельности.

Симоненко В. Д. рассматривает технологическое образование как совокупность технологических зна-

ний, умений и технологически значимых качеств личности. В качестве технологических знаний ученый рассматривает результат познания технологической среды и ее адекватное отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, умозаключений, теорий. Технологические знания представлены знаниями способов, средств и путей преобразовательной деятельности, представлениями о развитии техники и технологий в процессе общественного развития, знанием основных технологий, применяемых в производстве, экономике, сфере обслуживания и быта, знаниями содержательной характеристики профессионального самоопределения.

Интерес представляет подход к пониманию сущности технологических знаний В. М. Жучкова, который основывается на представлении о технологической деятельности человека. Если рассмотреть технологическую деятельность в виде последовательности этапов, то можно получить следующее.

1. Социальный элемент воспринимает на уровне сознания, анализирует внешние условия осознания, формулирует потребности на уровне категорий имеющегося знания.